

О ТИПАХ ПОЗИЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. Понятие *позиции* не получило детального описания в лингвистике. Учение о позициях должно начинаться с разграничения позиции и единиц, которые в позиции могут находиться. Следует разграничивать качество и характер позиции. Понятие позиции может быть использовано и за пределами фонетики.

Ключевые слова: позиция, единица, фонетика, типы позиций, характер позиций.

A. Sokoljanski

THE TYPES OF POSITIONS IN THE
RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The notion of *position* has not been fully observed in linguistics. The doctrine of the positions should be started with the differentiation of *positions* and *units*, which can be presented in the position. We should distinguish between the quality and nature of the position. The notion of *position* can be used in other fields of linguistics besides phonetics.

Key words: position, unit, phonetics, types of positions, nature of positions.

На первый взгляд, понятие позиции представляется настолько естественным, что, кажется, нет необходимости в его дополнительных истолкованиях. Возможно, именно поэтому «Лингвистический энциклопедический словарь» вообще не содержит отдельной словарной статьи, посвященной данному понятию. Наиболее подробно термин *позиция* в этом издании толкуется в словарной статье «Московская фонологическая школа» (автор Л.Л. Касаткин). Естественно, что в рамках словарной статьи, которая специально не посвящена данному термину, понятие позиции получает минимально необходимое толкование. Позиция определяется как «условие употребления и реализации фонемы в речи» [6]. Даже с этим определением можно поспорить. Так, в слове *вода* фонема /o/ реализуется в звуке [a]. Думается, что этот факт относится не к речи, а к языку, хотя появление [a] обусловлено именно позицией. Переход между языком и речью явно не лежит

между /o/ и его звуковой реализацией [a]. Такое понимание соотношения фонемы и звука было уместно до того, как в научный обиход П.С. Кузнецовым, М.В. Пановым и Л.Л. Касаткиным было введено понятие звука языка [см. 13].

В других лингвистических словарях представление о позиции не получает более полного истолкования [2; 11; 12, 350; 3]. Проанализированные в данных словарях материалы позволяют прийти к выводу, что толкование понятия *позиция* большей частью дается с помощью описания ее разновидностей.

Краткий обзор фундаментальных работ Московской лингвистической школы убеждает в том, что понятию *позиции* не уделялось достаточного внимания.

В «Очерке грамматики русского литературного языка» Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова часто говорится о «фонетическом положении», но ни разу не дается его определения. В знаменитых «Основных положениях МФШ» (1970) А.А. Реформатский обращает особое внимание на понятие позиции.: «Позиция – это одно из основных понятий фонологии, без которого нельзя определить фонему и фонемы данной системы. В самом общем смысле позиции – это условия употребления и реализации фонемы в речи. Но эти «условия» бывают очень разного качества и ранга» [9]. Обратим внимание на то, что читателю предлагалось определение позиции только «в самом общем смысле». Очевидно, такое определение подразумевает дальнейшую детализацию. Такая детализация и была сделана им в работе 1974 года «О типах позиции». Крайне интересны также работы М.В. Панова, в которых он касается проблем позиции. Именно М.В. Панов был активным сторонником того, чтобы понятие позиции распространить за пределы собственно фонетики. А.А. Реформатский в этом отношении был более сдержанным, так как относил к числу позиций только то, что безусловно воздействует на реализацию единицы, иные ситуации он относил к разряду «избирательных условий» [см. 10]. Думается, что понятие позиции не должно замыкаться в рамках фонетики, хотя его ис-

* © Соколянский А.А.

пользование наиболее продуктивно именно в этой науке.

В «Позиционной морфологии русского языка» М.В. Панов ведет речь не только о типологии позиций, но и о типологии единиц, которые могут находиться в позиции. Представляется, что такое противопоставление крайне важно, так как любое учение о позициях должно начинаться с разграничения позиции и единиц, которые в позиции могут находиться. В отношении типологии единиц, которые могут находиться в позиции, М.В. Панов вызывающе краток.

«Типология единиц, определяемых позицией. Эта типология простая и состоит из одной рубрики: в условиях позиции может быть все, чему прикажет язык» [7, с. 227]. Даже столь краткая типология чрезвычайно ценна. Во-первых, М.В. Панов распространяет понятие позиции на все уровни языка. Во-вторых, он не забывает, что понятие позиции начинается с разграничения единиц, которые находятся в позиции, и самой позиции. Это очевидно, но именно об этой очевидности часто забывают сказать. Речевой поток нигде не ставит нам меток, сообщающих о том, где то, что находится в позиции, а где то, что образует позицию. Возьмем для примера слог *зю* (в словоформах *стезю, изюма*). В фонетический транскрипции он обозначается в виде [з'°у]. Почему звук [з'°] в данном случае оказался лабиализованным? Потому что находится в позиции перед [у]. Почему звук [у] оказался переднерядным в начале длительности? Потому что находится в позиции после мягкого [з']. Таким образом, для [з'] позицией является [у], а для [у] позицией является [з']. Следовательно, позиции и единицы – это единство. Находясь в позиции, ты сам для кого-то являешься позицией. «Рождение» единицы обязательно предполагает «рождение» позиции. Формулировка М.В. Панова нуждается в уточнении: в позиции может находиться только то, что выполняет определенную функцию, а это единицы языка. Позиция обеспечивает тождество единиц, которые, перетекая из одной позиции в другую, сохраняют свою идентичность.

Крайне важным для теории позиций является предложение А.А. Реформатского различать «качество» и «характер» позиции. «Анализ качества позиций можно свести к понятиям сильных и слабых позиций... Анализ же характера позиций требует внимательного рассмотрения всех возможных «условий» функционирования фонем...» [10, с. 118].

Под качеством позиции А.А. Реформатский понимает выявление ее воздействия на выполнение фонемой своих функций. Впервые это разграничение было предложено А.А. Реформатским во «Введении в языковедение» 1947 года. Иначе говоря, определить «качество позиции» – это выявить то, что позиция сделала с единицей, какое влияние она на нее оказала.

Более полно по данному вопросу высказывался М.В. Панов: «Позиция – это условия выбора. Позицией называется данность А, которая определяет, возможна или невозможна по нормам языка в той же единице (слоге, морфеме, слове и т. д.) данность Б» [7, с. 221]. В определении М.В. Панов максимально абстрактен, он оперирует предельно обобщенным словом «данность». Данность – это все, что дано. Любопытно, что позиция и то, что находится в позиции, обозначены одним словом «данность».

Позиция проявляет себя по отношению к функции: может поддерживать выполнение функции в максимальном объеме, а может препятствовать ее выполнению. Если в позиции *a* воздействие на функции единицы такое же, как в позиции *в*, то это значит, что отдельных позиций *a* и *в* не существует: $a = в$.

Выявление характера позиций – это определение видов позиций, исследование факторов, которые образуют позицию. «Характер» позиции определяется не результатом ее воздействия на единицу, а факторами, которые эту позицию создают.

Классификацию характера позиций предложил А.А. Реформатский, писавший о позициях применительно к фонетике. Он считал, что надо учитывать более широкий спектр факторов, чем это было у Н.С. Трубецкого [14], и предлагал различать следующие типы позиций в фонологии: *линейно-сегментные, суперсегментные, грамматические, лексические*.

Термина *грамматические* в отношении позиций А.А. Реформатский явно старается избегать, предлагая это понятие описательно. «Здесь нет обычного закономерного воздействия соседних звеньев цепи, нет и явной материальной «накладки сверху» суперсегментного характера, но имеется налицо действие некоторых тенденций грамматического порядка, таких, как, например, агглютинативная или фузионная. Но эти тенденции и не следуют сукцессивно в речевой цепи и не накладываются как акцент на слово или интонационная волна на фразу» [10, с. 124].

Не выделяет напрямую А.А. Реформатский и лексические позиции. Он пишет: «Особо следует учитывать и те необычные звучания, которые могут встретиться в лексических подсистемах, например, в русском языке наличие «l среднего», «ich-Laut'a», гласных [æ], [y] в иноязычных заимствованных словах, в собственных именах (*килограмм, километр, название ноты* – [la], *локатив, ланцеты, Бартоло, Алонзо, Дмитри[ç], ф[æ]н, Г[æ]тэ, К[æ]льн, бл[æ]ф, [ly]фт, Х[y]ж* и т. п.» [10: 124 – 125]. Указанный тип позиции А.А. Реформатский выделяет «остаточно»: «Все это, конечно, не факты системы, а явления исключительные, «подсистемные» («подсистема» редких слов, иноязычия, собственных имен, эмоциональная речь, манерность и т. д.). Но и эти явления не следует терять из вида: они так или иначе характеризуют «фонетический пейзаж» в целом высказывании» [10: 125].

Итак, позицию могут образовывать разные факторы. Самый очевидный вид позиции в фонетике – *линейная позиция*. Ее специфика состоит в том, что образующее позицию и находящееся в позиции представляют собой одно и то же. Одна звуковая единица оказывает влияние на другую: [т] перед [у] становится лабиализованным, перед [д] возможны только звонкие шумные и т. п.

Структурные позиции близки к *линейным* (не случайно А.А. Реформатский их объединил), но все-таки это что-то иное. На конце слова невозможны звуки типа [б], но возможны типа [п]. Отсутствие звука – это все-таки не звук. С другой стороны, такие понятия, как начало слова или слога, конец слова или слога, стоят в одном ряду с другими звуками, и в этом случае они линейны.

Позиционные условия могут находиться вне фонетического ряда. В русском языке это ударение, фразовые условия и др. Ударение оказывает влияние на реализации единиц в линейном ряду, но само находится над этим рядом. Поэтому случаи типа *ду[п]* и *в[а]да́* различны: конец слова находится в фонетическом ряду, а ударение *над* эти рядом. Такие условия А.А. Реформатский справедливо называет *суперсегментными*. Их особая природа состоит в том, что они сугубо фонетичны, но в то же время не входят в звуковую последовательность. Так, структурные позиции могут быть пронумерованы в одном ряду с обычными звуками: [;_д;у;п;_]. Суперсегментное условие не поддается такой нумерации: оно определяет функционирование всего слова целиком.

Позиция может принципиально находиться за пределами фонетики. С этими позициями у представителей Московской фонологической школы всегда были трудности. Во-первых, самим фактом, что эти позиции не фонетические, они уже попадали под подозрение. Во-вторых, именно эти позиции вносили определенную дисгармонию в стройность фонетических описаний. После мягкого согласного во второй позиции фонема /а/ реализуется в звуке [ь]: [п'ьтач'ок], но в словоформе *по́ля* это не так, там [пóл'ь]. Почему появляется [ь] (или звук, очень на него похожий)? Потому что это флексия существительного. Морфология грубо вмешивается в фонетические материи. Это *грамматические* позиции.

Еще сложнее с *лексическими* позициями. Здесь что ни слово, то позиция. Специфика приводимых А.А. Реформатским примеров состоит в том, что они необязательны к исполнению. Конечно, я могу сказать *локатив*, но вряд ли кто меня упрекнет, если я буду при употреблении этого слова опираться на общепринятую произносительную систему и вместо *l* буду говорить обычный *л*. Позиция не любит непоследовательностей, а тут помимо непоследовательности в реализации сама позиция задана списком слов. Тем не менее в общей типологии позиций необходимо считаться и с позициями такого рода.

Типы позиций предложены А.А. Реформатским по отношению к фонетике, но они могут быть распространены и на другие единицы языка. Для этого им надо придать вид, который не связывал бы их исключительно с фонетическим строем языка. Вынеся фонетику «за скобки», получаем следующую классификацию позиций.

1. *Линейные позиции*. Это позиции, которые образуются единицами того же уровня, что и единица, находящаяся в позиции. В линейные позиции их превращает тот простой факт, что единицы языка в речи развертываются во времени. О линейной позиции следует говорить только тогда, когда наличествует факт влияния одной единицы на другую, при этом единицы должны принадлежать одному уровню.

Единицы семантического яруса языка двуплановы (по крайней мере морфема и слово). Поэтому и о позициях в отношении них можно говорить в двух аспектах: в аспекте выражения и в аспекте содержания. Морфонологические явления – это проявление позиционных воздействий на уровне плана

выражения: корневое /к/ чередуется с /ч'/, если далее следует суффикс *-н-* прилагательного (*рука // ручной*).

Позиция проявляет себя и в аспекте содержания.

Для словообразования и грамматики линейная позиция – это выявление значений морфемы в ряду с другими морфемами. Проиллюстрируем некоторые линейные позиции на морфемном уровне. Морфема *-ин-* обозначает мясо только в тех словах, корень которых обозначает животных: *конина, свинина, осетрина, белужина* и др. Если корень обозначает вещественное понятие, то тогда суффикс *-ин-* приобретает значение единичности: *горошина, бусина, картофелина, градина, изюмина*. Если корень указывает на национальность, то тогда суффикс *-ин-* обозначает отдельного представителя этой национальности: *грузин, мордвин, осетин, татарин* [см. примеры в: 5]. В данных случаях корень выступает в функции линейной позиции по отношению к суффиксу.

Любопытна такая закономерность: на уровне плана выражения в позиции находится корень, а суффикс задает параметры позиции: *горох – горошина*, чередование *х // ш* обусловлено суффиксом *-ин-*. Иначе говоря, корень находится в позиции суффикса. На уровне плана содержания отношения обратные: корень позволяет выявить значение аффикса, то есть суффикс находится в позиции корня. Вероятно, такие отношения усиливают связи между морфемами.

Линейные позиции обнаруживают себя и в морфологии. Один и тот же элемент /а/ в зависимости от позиции может получать различное значение. Для примера возьмем такой ряд слов: *страна, весела, стола, держа*. Во всех случаях элемент /а/ представляет собой отдельную морфему. Определение значения морфемы зависит от позиции. Если /а/ присоединяется к основе, обозначающей существительное женского рода, то это окончание именительного падежа: *страна*. Если оно присоединяется к основе, обозначающей признак предмета, то это окончание краткого прилагательного женского рода: *весела*. Если это существительное мужского рода, то окончание имеет значение родительного падежа: *нет стола*. Если корень глагольный, то /а/ образует деепричастную форму. Таким образом, значение аффикса выявляется позиционно. При этом позиция в данном случае – линейная.

Линейные позиции существуют и в

лексике, но они, как и многое в лексике, не столь категоричны. Именно о лексических позициях писал В.В. Виноградов, когда выделял фразеологически связанные значения слов: «Большая часть значений слов фразеологически связана. Иметь разные значения для слова чаще всего значит входить в разные виды семантически ограниченных фразеологических связей. Значения и оттенки значения слова большей частью обусловлены его фразовым окружением» [4, с. 176]. Совершенно очевидно, что речь здесь идет о линейных позициях в лексике.

2. *Факторы иной природы*. Этим термином мы позволили себе обозначить то, что на уровне фонетики принято называть грамматическими позициями. В чем суть грамматической позиции в фонетике? Она состоит в том, что на фонетику оказывает влияние нечто, не имеющее отношение к фонетике, то, что иначе организовано. Как формализовать эту ситуацию по отношению к другим уровням языка? Какая ситуация может быть аналогом грамматической позиции по отношению к морфеме и слову? Дело осложняется двуплановостью морфем и слов. За рамками нашего рассмотрения оказываются синтаксические единицы, которые, по предположению М.В. Панова, можно рассматривать как исключительно смысловые, одноплановые [см. 7, с. 475].

План выражения морфемы зависит от грамматических факторов. Так, чередование *к // ч* в случае *рука – ручка* обусловлено грамматической позицией: заднеязычный согласный корня *к* оказывается в позиции перед уменьшительным суффиксом *-к-*. В этом случае грамматическое чередование осуществляется всегда. Изучение этих чередований – предмет морфонологии: изменение фонемного состава морфемы происходит под воздействием грамматических факторов. Но в морфеме главное не способы ее представления, а ее значение. Поэтому примеры, описывающие преобразование плана выражения, в данном случае не до конца показательны.

Имеются ли факты, когда морфологические свойства слова зависят от факторов, находящихся вне морфологии и имеющих другую природу? Такие факты есть, и они общеизвестны. *Мне страшно. – Чудовище страшно. – Ему было страшно весело*. В первом примере *страшно* – категория состояния, так как находится в позиции главного члена односоставного безличного предложения, во втором *страшно* – краткое при-

лагательное, так как выступает в качестве именной части составного именного сказуемого, в третьем – наречие, так как обозначает признак состояния, выраженного категорией состояния. Синтаксическая позиция, то есть нечто, имеющее иную природу, нежели само слово, определяет его частеречную принадлежность. В данном случае меняется не только частеречная принадлежность, но и характер морфемы: в предложении *Мне страшно* /о/ представляет собой суффикс, а в предложении *Чудовище страшно* тот же фонетический элемент является окончанием. Одним из следствий такого подхода может стать признание того, что в этих случаях мы имеем дело с одной и той же единицей (частью речи), которая употребляется в разных синтаксических позициях.

Аналогичные позиции существуют и для слова. Примеры такого воздействия рассмотрены в уже упоминавшейся статье В.В. Виноградова «Основные типы лексических значений слова». Это хрестоматийные примеры синтаксически обусловленных и конструктивно ограниченных значений.

3. Непредсказуемые факторы. Это те факторы, которые лингвисты не любят, так как они, создавая неповторимую прелесть языка в целом, являются препятствием к тому, чтобы описание языка получило завершённый и стройный вид. Вот ряд слов: *мораль, поэт, портрет, сонет, победа*. Все слова имеют некоторый оттенок книжности, но предсказать по тем или иным формальным критериям, какие слова допускают произношение безударного [о], невозможно. Здесь за себя отвечает само слово. Есть ли похожая непредсказуемость за пределами фонетики, когда отдельная единица – сама для себя позиция? Вот ряд слов: *окно, село, озеро, пальто, депо*. Все они – существительные среднего рода, но предсказать, какое из них склоняется, а какое – нет, без знания специфики отдельного слова нельзя.

В отношении приведенных двух рядов слов можно сформулировать такие правила.

Правило 1. На месте буквы *о* в первом предупредительном слоге после твердых согласных произносится звук [а], однако в некоторых словах возможно произнесение [о]. *Эти слова надо запомнить.*

Правило 2. Существительные на *о* сред-

него рода склоняются по модели второго склонения, однако некоторые слова на *о* относятся к числу несклоняемых. *Эти слова надо запомнить.*

Аналогия почти полная. Слова типа *поэт, сонет* в фонетическом отношении, а слова типа *пальто, депо* в морфологическом отношении сами для себя создают позицию.

Не находят прямого соответствия за пределами фонетики *суперсегментные позиции*, причины отсутствия такого соответствия нуждаются в детальном рассмотрении.

Приведенные в статье примеры проявления позиции за пределами фонетики носят предварительный и иллюстративный характер. Их задача состоит в том, чтобы показать, что 1) понятие позиции может быть использовано и за пределами фонетики, 2) выделяемые в фонетике типы позиций находят соответствие (хотя и неполное) на других уровнях языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология. – М., 1945.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – С. 333.
3. Бернштейн С.И. Словарь фонетических терминов. – М., 1996. – С. 67-68, 86.
4. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М., 1977. – С. 162-189.
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 1996. – С. 190-196.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 316.
7. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М., 1999.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1947.
9. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М., 1970. – С. 115.
10. Реформатский А.А. О типах позиций // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 117-127.
11. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – С. 215-216.
12. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. – С. 350.
13. Соколянский А.А. Звук речи и звук языка // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной научной конференции 8-10 октября 2007 года. – М., 2007. – С. 171-173.
14. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960.